

W $\frac{14}{35}$ T.1
35 084.7.2.

А

РУССКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО,

ЧТЕНИЯ

Д. И. МЕЙЕРА,

ИЗДАННЫЯ ПО ЗАПИСКАМЪ СЛУШАТЕЛЕЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. ВИЦЫНА.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

ИЗДАНИЕ НИКОЛАЯ ТИБЛЕНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

РАССКОЕ

ПРАВДАННОЕ ПРАВО

ПЕЧАТЬ

Д. В. МЕНЬЕРА

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 19 Января 1861 года.

Ценсоръ *Бекетовъ*.

2007051112

ВЪ ТИПОГРАФИИ НИКОЛАЯ ТИБЛЕНА И КОМП.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По смерти Дмитрія Ивановича Мейера (+ 18 января 1856 года) ученики его, все нѣкогда воспитанники казанскаго университета, въ истинной скорби о ранней кончинѣ глубоко-чтимаго профессора изъявили желаніе видѣть изданными въ печати его чтенія, особенно же чтенія о русскомъ гражданскомъ правѣ, и предоставили заняться этимъ дѣломъ мнѣ, какъ поставленному случайными обстоятельствами въ болѣе благопріятныя для того условія. Съ этою цѣлью они доставили мнѣ до восьми, наиболѣе исправныхъ экземпляровъ записокъ о гражданскомъ правѣ со словъ профессора, записокъ всѣхъ годовъ его педагогической дѣятельности. Родственники покойнаго также дали согласіе на изданіе этихъ записокъ. И я рѣшился приступить къ изданію чтеній Дмитрія Ивановича о русскомъ гражданскомъ правѣ, безъ воли на то самого почившаго профессора, въ томъ убѣжденіи, что его чтенія представляютъ собою начало научной обработки догмы русскаго гражданского права и, при добросовѣстномъ изданіи, принесутъ свою долю пользы для науки, хотя, конечно, и далеко не замѣнятъ руководства, какое, быть можетъ, было бы издано самимъ профессоромъ. Но при разборѣ доставленныхъ мнѣ экземпляровъ записокъ, принадлежащихъ различнымъ годамъ, и именно пяти двухгодичнымъ курсамъ, я нашелъ, что экземпляры различныхъ курсовъ значительно разнятся между собою и въ порядкѣ, и въ формѣ изложенія отдѣльныхъ предметовъ

науки. И это очень понятно: чтенія Дмитрія Ивановича были живою, вполне изувною рѣчью; онъ никогда не имѣлъ предъ собою даже и самаго краткаго конспекта, которымъ бы руководствовался при чтеніи лекцій, да не оказалось такого конспекта и въ по-смертныхъ бумагахъ его. Между тѣмъ, ни одному экземпляру кото-раго—либо курса я не могъ также отдать и рѣшительнаго преиму-щества: мысли, замѣтки, встрѣчающіяся въ-экземплярахъ одного курса, очень часто не встрѣчаются въ экземплярахъ другихъ кур-совъ; въ экземплярахъ одного курса одна какая-либо мысль разви-та болѣе полно, выражена болѣе ясно, обоснована болѣе точно, нежели въ экземплярахъ другихъ курсовъ, тогда какъ въ нихъ болѣе развита другая мысль, другая сторона того же предмета. И я предпочелъ, поэтому, не держаться исключительно ни однихъ записокъ, а изъ каждаго экземпляра ихъ извлечь то, что въ немъ полнѣе и яснѣе выражено, и такому сводному изложенію каждаго отдѣльнаго предмета дать тотъ порядокъ, который есте-ственно вытекаетъ изъ его существа, хотя бы при этомъ при-шлось иногда и отступить отъ порядка изувнаго изложенія про-фессора, естественно отразившагося въ запискахъ,—послѣднее на томъ основаніи, что, какъ сказано, порядокъ изложенія его не былъ одинаковъ. Однако же обороты рѣчи профессора, рѣчи до-вольно медленной, рассчитанной на возможность записыва-нія ея слушателями, я старался, по возможности, сохра-нить при печатномъ изданіи его чтеній, чтобы и въ печати они были тѣ же, что были при изувномъ изложеніи—ясномъ, плавномъ, послѣдовательномъ. Насколько эта цѣль моя достиг-нута, объ этомъ можно, конечно, судить только по сравненію настоящаго изданія съ записками, которыми я руководство-вался. Но каковъ бы ни былъ результатъ такого сравненія отно-сительно формы изложенія, я увѣренъ, меня нельзя упрекнуть, по крайней мѣрѣ, въ измѣненіи смысла рѣчи профессора: чего нельзя было понять въ запискахъ, то я вовсе не внесъ въ изда-ніе; мои же взгляды на нѣкоторые вопросы, если и высказаны